

## НЕКОРРЕЛЯТИВНЫЕ ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ

Вадим Борисович Крысько

(РАН, Институт русского языка, Россия, 121019 Москва, ул. Волхонка 18/2)

Абсолютное большинство возвратных глаголов, засвидетельствованных в древнерусских памятниках<sup>1</sup>, составляют рефлексивы, образованные непосредственно от невозвратных глаголов с помощью аффикса *-ся/-си* (т.е. постфиксальным способом). Этот класс возвратных глаголов определен нами как коррелятивные рефлексивы<sup>2</sup>. Вместе с тем немалая часть (в текстах XII–XIII вв. – более 20 %) возвратных глаголов не является постфиксальными дериватами от нерефлексивов; этот класс – класс некоррелятивных рефлексивов – разделяется в зависимости от способа словообразования на два подкласса: (1) возвратные глаголы, сопоставимые с невозвратными и (2) возвратные глаголы, несопоставимые с невозвратными (*reflexiva tantum*). Среди сопоставимых некоррелятивных рефлексивов выделяются, в свою очередь, (1.1) глаголы, образованные от коррелятивных рефлексивов, т.е. опосредованно производные (*Vся < Vся < V: развеличатися < величатися < величати*), и (1.2) глаголы, образованные от нерефлексивов конфиксальным (префиксально-постфиксальным) способом (*V > PrefVся: наѣстися < ѣсти*). Несопоставимые возвратные глаголы распадаются на три типа: (2.1) рефлексивы, семантически несопос-

---

<sup>1</sup> Сплошному обследованию были подвергнуты тексты конца XII–XIII вв., отраженные в Картотеке Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.) (КСДР); сокращенные обозначения источников соответствуют принятым в этом словаре. Привлекался также материал "Словаря древнерусского языка" И.И. Срезневского (Срезн.), "Словаря русского языка XI–XVII вв." и его картотеки (КДРС). Графическая подача цитат упрощена.

<sup>2</sup> В.Б. Крысько, Коррелятивные возвратные глаголы в древнерусском языке. В кн.: Имя и глагол в исторической перспективе. Рига, 1991, 115–126.

тавимые с нерелексивными, т.е. синхронно несоотносительные (лучитися 'случиться' † лучити 'встретить'); (2.2) абсолютно несопоставимые (боятися); (2.3) несопоставимые, производные от несопоставимых (убоятися).

1.1. Опосредованно производные возвратные глаголы образуются от коррелятивных рефлексивов преимущественно префиксальным способом, причем приставки (изредка суффиксы) выражают чаще всего различные видовые (точнее, связанные со способами глагольного действия) значения: начинательное (например, *въскуритися* 'задымиться' < *куритися* 'дымиться': *възвеселити ся гѣ о дѣлѣхъ своихъ. призирая на землю творяи трясти ся. прикася ся горахъ въскоурять ся* СБЯр XIII, 138об.), ограничительное (*потрудитися* 'поработать': *азъ потроужю ся на сѣлѣ его* ПрЛ XIII, 72б), окончательное (*примилитися* 'умолить': *ими же прогнѣва ба тѣми же оумоли его нынѣ. прогнѣваль еси граблениемъ имения. тѣмъ же примили ся емоу* ПрЛ XIII, 104а-б), интенсивно-результативное (*устеречися* 'принять меры предосторожности' < *стеречися* 'быть осторожным, остерегаться': *придоша полочяне. с литвою на лоуки. и пожьгоша хоромы. а лоучяне оустерегоша ся. и избыша въ городѣ ЛН XIII-XIV, 60об.), многократное (сѣчьтоватися 'сочетаться браком (о многократно осуществляющемся действии)' < *сѣчѣтатися* 'то же (однократно)', ср.: *аще отълученая о(т) него жена съ инѣмъ сѣчтаниемъ сѣчтаетъ ся* КН 1280, 512в (об одном человеке) - *И сочтовающимъ ся на бракѣ* Там же, 529а (о многих людях)), однократное (*просвьѣтися* 'просиять': *просвьѣте ся лице его яко слнче* ПрЛ XIII, 87б). В ряде случаев, однако, приставка добавляет к семантике глагола новый лексический оттенок (*растьрзатися* 'быть растерзанным' - *сърастьрзатися* 'быть растерзанным вместе с кем-либо': *сърастьрзза же ся съ симъ. и людии немало* ЖФСт XII, 87об. (*συναπορρήγνυται*)); *боротися* 'вести борьбу с кем-либо' - *противуборотися* 'противоборствовать, сопротивляться кому-либо': *хытрѣцю не противубореть ся* УСт XII/XIII, 222). Среди анализируемых рефлексивов отмечен также сложный глагол *новородитися*, первая часть которого придает производящему глаголу значение 'только что, недавно': *яко же новородившю ся**

*дѣтицю. болно боудеть. яко не мощи ни съсати мѣтри* КН 1280, 510в. Что же касается соотношения с исходными неререфлексивами (т.е., в традиционной терминологии, "подзалоговых значений"), то в данном аспекте рассмотренные возвратные глаголы ничем не отличаются от производящих рефлексивов, и если абстрагироваться от дополнительных Aktionsart-ных и лексических значений, вносимых приставками и суффиксами, то все опосредованно производные возвратные глаголы могут быть включены в семантические словообразовательные подтипы, характерные для коррелятивных рефлексивов: так, например, *ростязатися* 'завести тяжбу' в залоговом отношении аналогичен взаимно-возвратному глаголу *тязатися* 'судиться', *въстрястися* – каузативно-возвратному (автокаузативному объектному) глаголу *трястися* и т.д.

1.2. Конфискальные возвратные глаголы, так же как и коррелятивные, по соотношению с исходными неререфлексивами могут быть разделены на субъектные и объектные. У субъектных глаголов субъект действия тождествен субъекту невозвратной конструкции; к их числу относятся рефлексивы, образованные от непереходных или некаузативных неререфлексивов и передающие значения: 1) начала действия, выраженного мотивирующим словом (*горѣти > възгорѣтися. възгорѣ ся церкви та... и горяше црѣкы о(т) върха* СкБГ XII, 19а); 2) однократного, мгновенного действия (*молити > възмолитися. и възмоли ся котянь зяти своему* ЛН XIII–XIV, 97); 3) достижения результата действия (*мъркнути > съмъркнутися. бы(с) знамение въ слнѣци. въ полѣднѣи. и бы(с) яко м(с)ць и съмерче ся* ЛН XIII–XIV, 48); 4) взаимного воздействия (*съвъпрашатися* 'дискутировать': *и остоупиша стефана. съвъпрашающе ся с нимь. побѣжени же бывше разгнѣваша ся* ПрЛ XIII, 107г); 5) достаточного, длительного, результативного действия (*сочити* 'искать' > *досочитися* 'доискаться': *аже кто своего холопа самъ досочить ся* РПр сп. 1280, 626г); 6) чрезмерного действия с нежелательным результатом (*Аще калугерь упиеть ся. то акы блудъ сътвориль е* СбТр XII/XIII, 49); 7) ошибочного действия (*буду где опъсалъ ся. хоудымь (о)умомь грѣшнымь* ЕвГал 1266–1301, 175об.); 8) совместного движения (одно- или разнонаправленного: *съходити*

*ся самѣмъ братии въ келія* УСт XII/XIII, 221; *разбѣгоша ся вси* ЛН XIII–XIV, 67об.). Объектные конфиксальные рефлексивы, у которых субъект действия тождествен объекту невозвратной конструкции, образуются от каузативов и выражают общее значение 'достичь состояния, каузированного действием, названным в исходном глаголе', ср.: *звати* 'звать, побуждать откликнуться' > *озватися* 'откликнуться' (и *озва же ся друугий дѣмонъ* ПрЛ XIII, 92г), *хопити* 'хватать' > *въсхопитися* 'привстать, вскочить, букв. схватиться' (и *лежа въ немощи въсхопивъ ся глаголааше. побѣгнѣмы еще* СкБГ XII, 15г).

Как можно заключить, две части конфикса выполняют в возвратных глаголах различные функции. В то время как приставки указывают на разные способы глагольного действия и вносят добавочные лексические оттенки (например, *раз-* используется для выражения разнонаправленного действия), употребление аффикса *-ся* в целом идентично его функционированию при коррелятивных рефлексивах: он устраняет прямой объект либо заменяет его косвенным, ср.: *бѣ ж(е) самъ ѣда хлѣбъ соухъ... и водоу пия* ЖФП XII, 50в–г – *напи ся адамъ яда см(ь)ртнаго* КН 1280, 375в – *лакомствѣмъ объядъ ся* СбТр XII/XIII, 49, а в рефлексивах, образованных от интранзитивных глаголов, – маркирует невозможность присоединения аккузативного объекта (*разгорѣтися*). Таким образом, в плане соотношения с производящими неререфлексивами конфиксальные возвратные глаголы обнаруживают полный параллелизм с глаголами первого деривационного класса.

2.1. Семантически несопоставимые возвратные глаголы отражают первый этап лексикализации рефлексивных дериватов, утрачивающих непосредственную словообразовательную и семантическую связь с исходными неререфлексивами, но сохраняющих в своей семантической структуре определенные элементы, которые позволяют все же соотнести их с глаголами без *-ся*. Так, например, рефлексив *клятися* 'клясться' входит в ту же сферу сакральной лексики, в ту же группу глаголов со значением 'произносить заклятие', что и неререфлексив *кляти* 'проклинать'; показательно, что в существительном *клятва*, мотивированном обоими глаголами,

значения 'клятва' и 'проклятие' совмещались. Глагол *съступитися* 'отказаться' может быть сопоставлен с *съступи*, также выражающим отдаление от исходной точки, ср.: *и се видѣ црѣкъ оу облака соущу... състоупи црѣкъы и ста на своемь мѣстѣ* ЖФП XII, 47в ('спустилась') – *състоупи ся твърдиславъ посадничества ЛН XIII–XIV, 76об.* Рефлексив *сумьнѣтися* 'бояться, трепетать, благоговеть' (*егда стоиши въ црѣкъве съ братиею. соумни ся. и стои съ страхъмь* ЖНиф XII, 3об.–4) соотносится с *мьнѣти*, тоже входящим в число глаголов эмоционального отношения (*потомь паки къ николѣ преходить. мьня его слабѣшиа предѣннихъ ради ранъ обрести* ЖФСт XII, 134 – *οἰόμενος* 'надеясь'). Пример с глаголом *познатися* 'открыться' ([*видѣ*]ша оного... *подроуга... слѣпа тако. яко ни вѣком[ь ни р]язнамъ не познати ся* СкБГ XII, 23г) демонстрирует переносное значение, восходящее к основному значению нерексива *познати* – 'узнать, понять', т.е. 'сделать ясным, открыть'. Семантическая связь с невозвратными глаголами с большей или меньшей степенью очевидности ощущается и в таких синхронно несоотносительных рефлексивах, как *печися* 'заботиться' (ср. *печи* 'печь')<sup>3</sup>, *рассѣстися* (первоначально, по-видимому, 'сесть в разные стороны' > 'распасться': *расѣдоша ся на всѣхъ насъ оковы* ПрЛ XIII, 79в), *сѣятися* 'собраться' (ср. *яти* 'брать'), *угодитиси* 'согласиться' (*ни отиноудь оугожоу си. ни словъ вашихъ оубою ся* ЖФСт XII, 123 – *παραδεξιόμην*, ср. *угодити* 'угодить, услужить'), *сулитиси* 'хвалиться' (*иже величаеть ся или соулитъ си яко исправивъ жизнь* СбТр XII/XIII, 61 – *φυσιοῦται*, ср. *сулити* 'обещать, давать посулы'), *лучитися* и *сълучитись* 'случиться' (ср. нерексивы со значением 'встретить').

2.2. Абсолютно несопоставимые возвратные глаголы (собственно *reflexiva tantum*) в зависимости от их происхождения могут быть разделены на две группы.

1) Производные *reflexiva tantum* отыменного происхождения образуются суффиксально-постфиксальным способом (*бѣсьноватися*, *гнѣздитися*, *гърдитися*, *крутитися* 'снаряжаться' < *крута*

<sup>3</sup> М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка III. М., 1987, 227.

'одежда', мужатися, правитися 'оправдываться', ротитися, рядитися < рядъ 'договор', стыдѣтися, свѣтълѣтися, тѣсьнитися, яритися) и префиксально-суффиксально-постфиксальным способом (въцѣсаритися, извинитися, изнажитися, обечеритися, отъдалятися, поплъзнутися 'поскользнуться' (мотивировано прилагательным плъзкъ 'скользящий', а не глаголом плъзти), умилитися, умилосърдитися); в глаголе усмихатися дополнительным словообразовательным средством является чередование гласного (ср. смѣхъ). Некоторые из отыменных reflexiva tantum представляют собой гапаксы и не фиксируются историческими словарями, ср.: въздѣвитися 'пребывать в девичестве' – Приложи ся въздѣвѣящии ся преже времеѣ ·ѣ· лѣ(т). да продаеть (с) ЗС 1280, 3396 (в греческом – существительное: 'Ο φθειρων κόρη); дѣвоитися 'повторяться' – ·д· гла(с). поеть (с)... двоюубна. аллу(г)я... обаче ·рлѣ· псл(м). не двоить (с) аллу(г) УСт XII/XIII, 257об. Значение глагола чужатися, определенного И.И. Срезневским как 'свиристовать', нуждается, на наш взгляд, в уточнении: в контексте, где описывается необычайно сильный и долгий пожар в Новгородской земле (по вся дѣи загараше ся невидимо. и ·ѣ· мѣсть. и боле... и тако ся чюжяше о(т) всѣхъ стѣхъ. до гѣина дѣи ЛН XIII–XIV, 54об.), данный рефлексив реализует, как представляется, значение 'твориться, происходить (о необычных, сверхъестественных, чудесных явлениях)', ср. в Академическом списке: и таково чюдо бысть.

Особого анализа требует форма лабноують ся, отмеченная в "Правиле черноризцам" по спискам КН 1280 (о/т/рекшеи ся ни единою вещью. да не лабноують ся пакы с мирьскими 509а–б) и КВ к. XIV (285в). Этот же контекст в сборнике XV в. демонстрирует форму ладноують (Срезн.). Учитывая наличие большой группы отадъективных глаголов типа лукавьновати, печальновать, безумьновати, виньновати и др.<sup>4</sup> (ср.: моужь грѣшьнѣ възмятеть другы. и посрѣдѣ мирьноующихъ въвѣржетъ съвадоу СбТр XII/XIII, 72об.) и принимая во внимание более широкий контекст (см. продолже-

<sup>4</sup> Indeks a tergo do Materiałów do Słownika języka staroruskiego I.I. Srezniewskiego. Warszawa, 1968, 70.

ние цитаты: *ни сродникъ своихъ печалници да не боудуть. злата и сребра да не скрываютъ. и многихъ вещии да не збирають. нъ да боудоуть въ всемъ иноци по имени си* КН 1280, 509б), следует, думается, признать более предпочтительным второй вариант глагольной формы, соотносящийся с прилагательным *ладьнь* 'подобный; равный, одинаковый'; в таком случае значение глагола определяется как 'уподобляться, равняться'. Искажение исходной формы *ладьнують ся*, по-видимому, фигурировавшей в протографе "Правила", объясняется, как можно предположить, неупотребительностью данного возвратного глагола, уже неизвестного переписчикам конца XIII и конца XIV в.

2) В то время как *reflexiva tantum* отыменного происхождения являются синхронно мотивированными, для глаголов второй группы установление производности возможно только в диахроническом плане. К их числу относятся, например, рефлексивы *възрючатися* 'метаться, падать (в припадке болезни)' и *върютитися* 'упасть, обрушиться', содержащие связанный корень (радиксоид) *-рют-* (*-рут-*), который вычленяется также в глаголах *изрутитися* 'ниспасть', *пору(ю)тити* 'повалить; ударить', *порутитися* 'разрушиться', *сърютити* 'сбросить', *сърутитися* 'броситься', *урутити* 'бросить', *урутитися* 'обрушиться, упасть', *урючатися* 'бросаться'. Хотя соответствующий невозвратный глагол зафиксирован в ряде славянских языков (ср. пол. *rzucić* 'бросить', откуда, вероятно, *ру(ю)титься* в русских текстах конца XVII – начала XVIII в. – см. КДРС), а также в русских говорах<sup>5</sup>, для древнерусского периода данные рефлексивы должны быть расценены как членимые, но непроизводные, или "косвенно-сопоставимые", по терминологии Н.А. Янко-Триницкой<sup>6</sup>. Аналогичным образом следует квалифицировать глаголы *сълипатися* 'сходиться в бою, врукопашную' (ср. *прилипати*) и *съльнутися* 'слипнуться' (*обрѣте нища лежаща на земли. строупы сълепша ся* ПрЛ XIII, 134г; ср. *приль(п)нути, уль(п)нути*),

<sup>5</sup> М. Фасмер, Ук. соч., 523, 533.

<sup>6</sup> Н.А. Янко-Триницкая, Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962, 43.

тягаться 'вести тяжбу' (ср. *тяжа, тяжатися, тяжьба, тязати*). Вследствие праславянских фонетических изменений несколько затемненными оказались связи с родственными словами таких глаголов, как *росхрыпаться* 'расхохотаться' (*ἀνακαγχάζω* – ЖФСт XII, 129; ср. *хритатися* 'насмехаться', *охрить, похрить* 'осмеяние, надругательство'), *съньзнутися* 'склониться вниз, поникнуть, по-нуриться'. Большинство reflexiva tantum вообще не имеют синхронно сопоставимых слов (кроме дериватов), и производность их может быть установлена лишь в результате углубленного этимологического анализа: *бояться* (ср. *бити*), *годиться* 'случаться', *касаться, ключитися, надѣяться, ошаятися, пружатися* 'метаться, рваться', *скытатися, смятися*. В эту же группу входит глагол *алаксатися*, синонимичный собственно-возвратным *облачатися* или *одѣтися*, но образованный с помощью славянских аффиксов непосредственно от греческого корня: *Аще дьяконъ алаксаеть ся. не херотонисанъ. да имать епитимию* СбТр XII/XIII, 51 (ср. *ἀλλάσσω* 'менять (одежду)' – Срезн.).

Все перечисленные рефлексивы обнаруживают несомненный параллелизм с коррелятивными возвратными глаголами: так, некоторые выражают состояние, каузированное каким-либо действием, т.е. семантически близки общевозвратным глаголам (*яритися, умилилися*); отдельные лексемы соотносятся с глаголами собственно-возвратными (*крутитися, изнажитися*), взаимно-возвратными (*тѣсьнитися, тягатися*), моторно-возвратными (*отъдалятися, съньзнутися*), каузативно-возвратными (*гнѣздитися, съльнутися*) и т.д.<sup>7</sup> Поэтому не вызывает удивления возникновение рядом с исконными reflexiva tantum вторичных нерефлексивов<sup>8</sup>, обусловленное стремлением к регуляризации словообразовательных отношений в кругу возвратных глаголов. Знаменательно, однако,

<sup>7</sup> Ср.: А.А. Шахматов, Очерк современного русского литературного языка. М., 1941, 195–196; А.М. Пешковский, Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, 120–121.

<sup>8</sup> Ср.: A. Margulíés, Die Verba reflexiva in den slavischen Sprachen. Heidelberg, 1924, 241.



что бо́льшая часть подобных "дерексивов" появляется в текстах исключительно редко, причем преимущественно в XIV в. Характерной чертой этих глаголов является полная семантико-синтаксическая тождественность производящим рефлексивам. Указанные факторы не позволяют рассматривать вторичные нерексивы в качестве самостоятельных лексем; более адекватным было бы, на наш взгляд, определение их как окказиональных вариантов возвратных глаголов, ср.: *гнушати* (95 примеров в КСДР) – *гнушати* 'гнушаться' (4), *дивитися* (215) – *дивити* 'дивиться' (6), *лѣнитися* (149) – *лѣнити* 'лениться' (2), *поститися* (353) – *постити* (4), *противитися* (335) – *противити* (3), *пърѣтися* (83) – *пърѣти* (1), *радоватися* (≈ 1000) – *радовати* 'радоваться' (7), *ругати(ся)*, *старѣти(ся)*, *трезвити(ся)*, *чудити(ся)*, *попълзнути(ся)*, *улютити(ся)*.<sup>9</sup> Очевидно, образование вторичных невозвратных глаголов было связано с функциональной избыточностью компонента *-ся*: в то время как в большинстве рефлексивов, производных от транзитивов, *-ся* являлось субститутутом прямого объекта, в глаголах исследуемого типа, мотивированных главным образом именными основами или вообще немотивированных, возвратный элемент служил лишь добавочным показателем интранзитивности, и устранение его не вело к изменению семантической и синтаксической структуры. Необходимо также иметь в виду, что отсутствие *-ся* в ряде примеров вызвано влиянием соответствующих греческих активных форм, ср.: *бѣсьноуаи онѣ. исьцѣление скорѣе приемъ* ЖФСт XII, 154об.-155 – *ὁ δαιμονῶν*; *браку роугати ноудимъ ся* КЕ XII, 47а – *καθυβρίζειν*; *тѣмъ словесемъ радовати останѣте ся* ГБ XIV, 39а – *χαίρειν*; *яко же и самому дивити варламу* ЖВИ XIV–XV, 130г – *θαυμάζειν*.

2.3. Последний тип некоррелятивных возвратных глаголов составляют несопоставимые рефлексивы, образованные от других несопоставимых рефлексивов префиксальным (реже – суффиксальным способом): *взбоятися*, *вѣссмятися*, *дивоватися*, *облѣнитися*, *попечися*, *угнѣздитися* и др.

<sup>9</sup> Ср.: М.В. Кузнецова, К истории формирования возвратных глаголов (на материале языка памятников древнеславянской письменности). АКД. Л., 1984, 6–7.

Итак, в древнерусском языке некоррелятивные возвратные глаголы выражали – благодаря наличию *-ся* – тот же круг значений, что и коррелятивные рефлексивы. Формирование новых *reflexiva tantum* по имеющимся образцам показывает, что к исследуемому периоду в языковой системе уже закрепился ряд словообразовательных подтипов с определенными значениями, и это способствовало осознанию аффикса *-ся* как выразителя того или иного "подзалогового" значения независимо от того, к какой части речи принадлежало производящее слово и сохранилось ли оно вообще. Появление дерефлексивов отражает тенденцию к упорядочению постфиксального словообразования и регуляризации отношений *V – Vся*.